

пусть король, который сейчас возвращается в свое королевство, позаботится, чтобы править своими подданными справедливо и беспристрастно, дабы он был достоин любви Господа, и тогда Господь не лишит его королевства на протяжении всей его жизни».

Я сказал королю, что ему стоит оставить брата Гуго в своем обществе, сколько тот может себе позволить. Король ответил, что уже просил монаха остаться, но он решительно отказался. Затем король взял меня за руку и сказал: «Давай мы оба попросим его». Мы пришли повидаться с братом Гуго, и я сказал: «Молю вас, сделайте то, о чем мой господин просит вас, и оставайтесь с ним, пока мы в Провансе». Он очень сердито ответил мне: «Нет, сир, я не делаю таких вещей. Я отправлюсь туда, где Господь даст мне больше любви, чем если бы я был при короле». Он оставался с нами весь день и уехал следующим утром. Уже потом я слышал, что его погребли в Марселе, и там свершалось много удивительных чудес.

В день отъезда из Йера король пешком спустился к подножию замка, потому что склон был слишком крутой. Он не мог воспользоваться своим жеребцом и поэтому оседлал моего. Когда появился его конь, он очень гневно обратился к Понсе, своему оруженосцу. После того как король дал ему хорошую взбучку, я обратился к Людовику IX: «Ваше величество, вам стоит многое прощать Понсе, потому что служил вашему деду, отцу и служит вам». – «Сенешаль, – ответил он, – это не он служит нам, а мы ему, разрешая оставаться при нас, несмотря на его отвратительные качества. Дело в том, что однажды король Филипп, мой дедушка, сказал мне, что мы должны вознаграждать наших слуг, одних больше, других меньше в зависимости от того, как они исполняют свои обязанности. Он также говаривал, что никто не может хорошо править страной, если он не знает, как прямо и твердо отказывать, когда он не знает, как себя вести. Я говорю тебе эти вещи, – добавил он, – потому что мир настолько алчен в своих требованиях, что лишь немногие думают о спасении своих душ или о своей чести, считая, что могут завладеть чужим добром, не задумываясь, правильно ли или нет они поступают».

На своем пути через графство Прованс король проехал через город в этой части страны по названию Экс (Экс-ан-Прованс, к северу от Марселя. – Ред.), где, как говорят, было погребено тело Марии Магдалины. Мы пошли посмотреть на очень величественную пещеру в скале, где, как говорили, святая жила отшельницей семнадцать лет. Когда король достиг Бокера и я убедился, что он на своей земле и в своих владениях, то отпросился у него и отправился нанести визит моей племяннице Дофин де Вьен, моему дяде графу де Шалону и его сыну графу Бургундскому.

Проведя какое-то время в Жуанвиле, где занимался своими личными делами, я снова присоединился к королю, которого застал в Суасоне. Он встретил меня с такой радостью, что все, кто был при нем, изумились. Я нашел тут графа Жана де Бретаня с его женой, дочерью короля Тибо I Наваррского. Она прибыла отдать королю дань благодарности за те права, которыми он наделил ее в Шампани. Тем не менее король отложил разговор на эту тему и пригласил ее вместе с королем Тибо II на встречу в Париже, где их выслушают и обеим заинтересованным сторонам будет оказана справедливость.

Король Наварры и его совет, как и граф де Бретань, прибыли на эту встречу. В его ходе король Тибо попросил руки королевской дочери леди Изабеллы. Вопреки всем разговорам, которые наши люди из Шампани вели за моей спиной, потому что видели, как король в Суасоне проявлял свою любовь ко мне, я не уклонился от возможности прийти к королю поговорить с ним об этом союзе. «Иди и добейся от графа де Бретаня согласия, – сказал король, – и потом мы заключим этот наш брак». Я сказал, что эти соображения не должны позволить ему отказаться от данной идеи. Он ответил, что ни в коем случае не допустит этого брака, пока не будет достигнуто соглашение; никто не сможет утверждать, что женитьбой своих детей он лишает сеньоров их наследства.

Я передал этот разговор королеве Маргарите Наваррской, ее сыну королю Тибо и их советникам. Как только они услышали мнение короля Людовика, то поспешили прийти к соглашению. Когда все заинтересованные стороны обговорили условия, король Франции отдал свою дочь за короля Тибо. Свадьба была отпразднована в Мелене, пышно и торжественно. Затем король Тибо с новобрачной отправился в Прованс, где их прибытие было встречено большим собранием сеньоров.

Глава 18. КОРОЛЬ УПРАВЛЯЕТ СВОИМИ ВЛАДЕНИЯМИ

После возвращения короля из-за моря он преисполнился такого неприятия мирского тщесла-